

Оставив позади погруженного в раздумья Тяньцзи, Синь Жун вскоре вернулась во дворец.

Она была единственным ребенком у императора и императрицы, поэтому в огромном дворце не чувствовалось тепла домашнего очага — он казался пустым, и именно по этой причине она всё время стремилась сбежать наружу.

Люди — существа коллективные, поэтому ей нравилось оживление, нравились улыбающиеся лица, нравилось видеть простое, осязаемое счастье.

Она любила всё прекрасное, всё живое.

Именно поэтому она согласилась на симбиоз с Системой: с её помощью она могла увидеть гораздо более широкий мир.

В сопровождении служанок Синь Жун сбросила одежду. Взмахом руки она отослала их прочь и погрузилась в купальню. Теплая вода окутала конечности, заставляя тело расслабиться, и она, спрятав лицо под водой, начала пускать пузыри.

Вся дневная суета была лишь ради этого вечера.

Стоило ей потянуться, чтобы налить себе вина, как вдруг потолок издал треск и рухнул.

Окровавленный силуэт прямо свалился в воду.

Свалившаяся с неба девица?

Синь Жун на мгновение заколебалась: стоит ли ей гордо демонстрировать свою фигуру или по-девичьи прикрыться? В итоге она решила позвать своих служанок, искусных в пении и боевых искусствах.

— Эй, кто-нибудь, здесь убий...

— ...ца? — Синь Жун осеклась.

Её голос словно не мог пробиться наружу.

Белоснежная фигура, показавшаяся из воды, закашлялась кровью. Синь Жун мгновенно взъерошилась, забыв о том, что незнакомка видит её обнаженной. Выскочив из воды, она завернулась в нижнее белье, лежавшее на подставке, и вытянула шею, наблюдая за гостьей, словно настороженная кошка.

— Ты заклинательница?

— Ученица Секты Меча Линь Цин, прошу прощения за беспокойство.

Линь Цин... разве это не героиня?

Даже если она героиня, сейчас она ведет себя как наглый вор.

Раненная Линь Цин смотрела на неё спокойным взглядом, совершенно не чувствуя неловкости.

А вот Синь Жун чувствовала.

Если уж не смущаться, когда тебя разглядывают, то когда еще?

Линь Цин заметила кровь, расплывающуюся в воде, а затем перевела взгляд на Синь Жун, которая отступила на добрых восемьсот метров. Всё поняв, она взмахнула рукой, и вода в купальне бесследно исчезла.

Подумав, она наполнила бассейн духовным источником, который когда-то отобрала, будучи божеством.

Духовный источник мог вернуть к жизни мертвеца, срастить кости, а еще — сделать кожу красивее, а фигуру изящнее.

Хотя для этой девушки, казалось, это было совершенно бесполезно.

Линь Цин разочарованно опустила голову, перебирая вещи в сумке для хранения. Ничего не казалось подходящим, и она просто выложила всё содержимое, с нежностью глядя на Синь Жун своими персиковыми глазами.

— Мне очень жаль. Надеюсь, эти безделушки тебя порадуют.

Сказав это, она с сияющим взглядом посмотрела на девушку.

— Ты такая красивая.

Даже среди богов не было никого, кто мог бы сравниться с этой девушкой.

— Ты не выбросила меня прочь, у тебя очень доброе сердце.

Синь Жун: «...»

Что с героиней? Она что, при падении с высоты повредила рассудком?

Синь Жун ступила босыми ногами на пол, собираясь сделать шаг, но нахмурившаяся Линь Цин её остановила.

— Не ходи, пол холодный.

Линь Цин нашла туфли, опустилась на одно колено и помогла Синь Жун обуться, действуя так бережно, словно перед ней было хрупкое произведение искусства.

Синь Жун смотрела на это со сложным чувством.

...Ты героиня, а не служанка.

В этот момент она немного заскучала по Системе, которая зависла где-то в звездном море вне этого мира.

Они стояли слишком близко.

Оттолкнув героиню, на лице которой отразилось легкое сожаление, Синь Жун подняла взгляд и почувствовала неладное.

— Твои глаза покраснели.

Линь Цин вздрогнула, машинально коснулась глаз и, внезапно что-то вспомнив, вымученно улыбнулась.

— Ты слишком красива, вот у меня глаза и покраснели от зависти.

Синь Жун подумала: «Мастер комплиментов?»

Видя, что Синь Жун не стала допытываться, Линь Цин вздохнула с облегчением.

Она только что сразилась в небесах с этим идиотом Повелителем демонов, проиграла и свалилась в купальню Синь Жун. Это было к лучшему: всё раздражение в душе Линь Цин бесследно исчезло, стоило ей увидеть девушку.

Но появление демонической энергии заставило её настроение мгновенно упасть на самое дно.

Линь Цин, подавляя желание броситься на истребление демонов, сама подошла и застегнула все пуговицы на одежде Синь Жун, закутав её так плотно, чтобы не было видно ни кусочка кожи.

Демоническая энергия проникла в тело — даже за тысячи миль её хозяин мог видеть всё, что происходило здесь.

Лицо Линь Цин стало темным и мрачным.

Синь Жун, завернутая, словно рисовый колобок в листьях бамбука, безмолвно смотрела на неё.

— Ты тоже пришла на смотрины?

— Смотрины?

— Ну, на ваших словах — искать даосского спутника. Кто победит, тот и станет моим спутником.

Линь Цин ответила:

— Я именно за этим!

Синь Жун кивнула, её выражение лица внезапно стало холодным, и она без колебаний оттолкнула её подальше от себя.

— Раз так, вставай в очередь и не смей вламываться в мой дворец, когда вздумается.

Признав свою вину, Линь Цин опустила глаза и осторожно спросила:

— Можно узнать, сколько людей передо мной и кто они?

— Нельзя.

О, ну ладно.

Похоже, придется тайно вычислять соперников.

— Всё? Если всё, то уходи, я хочу спать, — Синь Жун огляделась, уставившись на дыру в потолке. — И еще, заделай эту дыру.

Хотя это был приказ, Линь Цин ничуть не рассердилась, напротив, она подумала, что Синь Жун такая необычная и милая.

Послушно залатав дыру, Линь Цин, словно пушистый щенок, снова подошла к ней, глядя на девушку полными света персиковыми глазами.

— Мне негде жить.

Негде жить? Это легко исправить.

Синь Жун бросила ей мешочек с деньгами.

— Счастливого пути, не провожаю.

Линь Цин стояла у двери, сжимая в руках кошель, выглядя еще более поникшей, чем промокший пес.

Она ведь даже не узнала имени красавицы.

Но смотрины...

Кажется, она где-то об этом слышала.

Смотрины в государстве Синь — это же Императорская принцесса Синь Жун!

<http://bllate.org/book/22538/2380456>